

**НАДЕЖДА СТАНИСЛАВОВНА БРАТЧИКОВА**

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Института международных отношений и социально-политических наук Московский государственный лингвистический университет (Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-7402-8327; n.bratchikova@mail.ru

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ  
В РОМАНЕ Т. КИННУНЕНА «ПЕРЕКРЕСТОК ЧЕТЫРЕХ ДОРОГ»**

**А н н о т а ц и я .** Цель исследования – выявить и изучить особенности метафорических концептов в современном семейном романе на примере романа Т. Киннунена «Перекресток четырех дорог» (Neljäntienristeys, 2014). Гипотеза: метафорические концепты характеризуются многослойностью, максимальной степенью абстракции; в них признак одного концепта осмысливается как признак другого; метафорические концепты взаимосвязаны. В исследовании использован комплекс методов: лексико-графический, синтаксический, стилевой, контекстуальный, сравнительный анализ. Комплексная процедура исследования выявила языковой потенциал романа. Он реализовался в создании атмосферы замкнутости, характерной для прибалтийско-финских хуторов, и передаче эмоционального состояния членов семьи, для которой характерны разобщенность внутри фамильного клана и изолированность от внешнего мира. Комплексный подход помог понять, как языковые особенности, в частности метафоры, аллюзии, речевые способы, отражают социальные, политические и культурные реалии времени действия романа. В произведении реализованы три ключевых метафорических концепта: *дом*, *путь* и *перекресток*. Они тесно переплетены и взаимосвязаны. Внешнее проявление концептов выражается в многократной повторяемости лексических единиц *talo* ‘дом’, *tie* ‘путь’, *risteys* ‘перекресток’. Контекстуальный анализ позволил изучить текст в его культурном и историческом контексте. Анализ метафор, аллюзий, речевых актов и способов, которыми персонажи выражают свои мысли и чувства, позволил понять эмоциональную атмосферу и душевное состояние персонажей и дал более полное представление о языковых особенностях литературного произведения. Практическая значимость состоит в том, что предложенная модель анализа концептов может быть использована при изучении языка и стиля писателей.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** семейный роман, лексический состав, метафора, метафорический концепт, концептосфера, стиль текста

**Д л я ц и т и р о в а н и я :** Братчикова Н. С. Метафорические концепты и их выражение в романе Т. Киннунена «Перекресток четырех дорог» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 3. С. 71–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1164

**ВВЕДЕНИЕ**

Семейный роман как жанр продолжает оставаться актуальным в современной мировой литературе, отражая социальные, культурные и эмоциональные аспекты, связанные с жизнью семьи. В условиях глобализации и миграции, когда люди сталкиваются с множеством культурных влияний, семейные хроники помогают читателям осознать, как формируются личные идентичности и представления о себе [10]. В романе описываются семейные конфлик-

ты, которые вызваны различиями в ценностях или личными амбициями. Эти конфликты отражают реалии дня, когда традиционные роли и нормы поведения переосмысливаются. Темы примирения и поиска общего языка между поколениями становятся особенно актуальными, поскольку позволяют читателям увидеть, как можно преодолеть трудности и восстановить связи. Через подробные описания семейных взаимодействий автор создает атмосферу близости, позволяя читателям сопере-

живать героям. Семейные романы служат отражением социальных и культурных изменений, происходящих в обществе. Они могут затрагивать такие важные темы, как гендерные роли, сексуальная ориентация, вопросы воспитания детей и сохранения семейных традиций. В условиях, когда общество сталкивается с новыми вызовами и изменениями, эти романы помогают понять, как семьи адаптируются к новым условиям. Современные авторы экспериментируют с формами и стилями семейного романа, что делает этот жанр разнообразным и многослойным. Семейные истории могут быть представлены в виде хроники, эпистолярного жанра, художественного повествования.

Изучение романа Т. Киннунена «Перекресток четырех дорог»<sup>1</sup> актуально в связи с историко-культурным контекстом эпохи, в котором он появился. Произведение написано в первой четверти XXI века в то время, когда Финляндия переживала интенсивный процесс позиционирования в европейском пространстве, а индивидуальные ценности уступили место коллективным, социальные трансформации затронули общество в целом, жизнь конкретного человека отошла на второй план. Многие традиционные концепты, раскрытые в семейных романах XX века (В. Линна, Э. Йонеллто, Ф. Э. Силланпя), получили новое содержание в связи с изменившимися общественно-политическими условиями. Современный семейный роман предлагает больше размышлять о любви, уважать человеческие слабости, понимать, что многие из них результат влияния официальных общественных установок на судьбу человека.

Дебютный роман Т. Киннунена является ярким примером современного романа о том, как личные истории переплетаются с судьбой страны. Он об истории трех поколений, жизненных невзгодах и умении молчать. Книга написана автором с целью сохранить память не только о своем семейном роде, но и о прошлом Финляндии, устоях провинциальной жизни. Акушерка Мария, родоначальница семьи Туомела, поселилась в конце XIX века в захолустном городке Куусамо северной Остроботнии. Вымышленная история героини и членов ее семьи составлена на основе архивных документов, фотографий, чудом сохранившихся у автора романа. Два плана рассмотрения – художественный вымысел и достоверная историческая событийность – позволяют достигнуть достаточной объемности видения проблемы. Киннунен показывает,

как исторические катастрофы влияют на судьбы отдельных людей, изучает травмы поколений и открывает новые грани счастья и горя. В его романе создается мощный эмоциональный отклик путем ведения диалога между повествователем и повествованием. Точка зрения нарратора определяет способ видения исторической действительности, формулирует интерпретацию некоторых событий прошлого [1: 177]. Т. Киннунен представляет события не так, как их знают историки, а так, как их видели и переживали очевидцы, члены семьи Марии Туомела.

Роман Т. Киннунена имел успех среди читательской аудитории по двум причинам: одной из них является интерес к впервые раскрытым, обычно скрываемым от широкой публики темам, а именно интимная жизнь персонажей, реакционный консерватизм местного населения [2: 136], социальное презрение к нарушителям негласных правил жизни северных лестадианцев [8: 713], амбиции, не только приносящие материальный успех, но и разрушающие личное счастье. Об этом писатель смело рассказал читателю. Второй причиной успеха был простой и четкий язык повествования. Яркие выразительные средства позволили передать глубину человеческих переживаний.

## ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Толчком, побудившим исследовать структуру метафор в романе Т. Киннунена, послужила книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», в которой введено понятие «метафорический концепт» [4: 28]. Определение метафорического концепта предложил Д. Г. Шаталов. Он представил его как

«абстракцию предметов и их признаков с переносом отдельных признаков одного концепта на другой. Метафорический концепт объединяет не только однородные предметы и их признаки, но и свои лингвистические проявления» [7: 55].

Метафорический концепт характеризуется дифференциальными и недифференциальными признаками, к которым относятся эмоционально-оценочные и ассоциативные. Исследователи считают, что существуют также внеконцептуальные признаки, обусловленные конкретной ситуацией и соответствующие реме в речемыслительной деятельности [7: 54]. Семантическая связность компонентов метафорических концептов и синтаксическая связность метафорических компонентов обеспечивают связность текста [6, [9: 255–280].

## РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение лексического потенциала текста показало, что все лексические единицы группируются вокруг трех метафорических концептов: *дом*, *путь* и *перекресток*. Их структура придерживается следующей схемы: указываются дифференциальные признаки концепта по модели «область-цель X выражается областью-источником Y».

Применительно к концепту *дом* первоначально создается базовая составляющая, наделенная традиционно соотносимыми с понятием 'дом, жилище' признаками. Дом описывается как физическое пространство: сначала он выглядел как *kamari* 'тесная каморка' с небольшой собственной *rönttöuuni* 'печкой' (47), потом как крохотная *torppa* 'торппа', к которой в течение двадцати лет делались пристройки. Дом наполняется материальными предметами и реализуется через их содержание, например, *keittiö* 'кухня', *ruokahuone* 'столовая' (48), велосипед финской фирмы *Veljekset Friis Kokkola* 'Братья Фрийс из Кокколы' (39), *värilasit* 'цветные стекла на веранде' (52), *kotuutti* 'тумба в ванную под раковину' (52), *lipas* 'комод' (52), *polkukone* 'ножная швейная машинка' (56), *viuhkapalmu* 'веерная пальма' (68).

Метафорический концепт *дом* формируется из лексических единиц, обозначающих конкретные предметы. Метафорическое выражение выстраивается по принципу предикативной связи X есть Y, причем слова, относящиеся к области-источнику, принадлежат одной лексико-семантической группе. Слова из области-источника могут сопровождаться атрибутивными признаками, создавая оценочно-эмоциональный фон. Например, уровень зажиточности дома характеризуется бытовыми предметами иностранного производства, описание которых представлено нарочито подробно. Концепт начинается обрастать ассоциативными связями. Оценка дается не только с помощью слов из области-источника, но через восприятие персонажей, позволяющее оценить концепт в новом ракурсе:

*«Maria seuraa tyytyväisenä Lahjaan nousevaa tarmoa. Tytär sisustaa mielessään huoneita ja vaikuttaa pitkästä aikaa tyytyväiseltä»* (53) ('Марии было приятно видеть, какую энергию излучает Лахья. Ее дочь мысленно обставляла комнаты, и, кажется, впервые за долгое время мать увидела ее счастливой').

Рассматривая метафорические модели, мы столкнулись с примером, когда цель метафор одна и та же, но источники разные и связаны между собой синтаксически, например, концепт *дом* взаимодействует с концептом *жизнь*. Мета-

форическое взаимодействие заключается в том, что означаемое слово *жизнь* связано с означающим *дом* при тождестве цели: создать сооружение, пройти жизненный путь, полный событий и впечатлений.

*«Elämä on rakennus, kuin iso talo, jossa on monta kamaria ja salia ja jokaisessa on monta ovea»* (61) ('Жизнь – это здание, как большой дом, в котором много комнат и залов, и в каждой из них много дверей').

На наш взгляд, это случай гиперонимической связи: источник метафоры получает новую цель – показать разнообразие жизни, которое сравнивается с большим количеством комнат и дверей в доме.

Следующая метафорическая модель влечет за собой нарушение логической структуры метафорического высказывания. В ней строительство дома женщиной-врачом оценивается как пренебрежение морально-нравственными устоями, принятыми обществом относительно социальной роли женщины. Ее действия получают негативную оценку провинциальных жителей, исповедующих лестадианство:

*«Kyläläiset ihmettelevät jatkuvaa talonpidennystä, ja sanovat, että kättilö yrittää kurkottaa pidemmälle kuin mihin naisen kuuluu ylettää»* (48) ('Деревенские удивлялись постоянному расширению дома, сплетничая о том, что акушерка пытается достичь большего, чем женщине дозволено').

Выражение *kurkottaa pidemmälle kuin mihin naisen kuuluu ylettää* имеет буквальный смысл 'тянуться дальше, чем положено женщине', получает в тексте значение 'преодолеть преграду'. Дом становится символом новой социальной роли женщины. Автор описывает эмоциональный фон, помогающий интерпретировать значение концепта [7: 56].

Концепт *дом* включает в себя элементы концепта *конфликт*, поскольку размеры избы – длина и высота – стали не просто вызовом местным нравам, а буквально их игнорированием. Дом занимал господствующее положение в Куусамо. Высокий социальный статус главной героини сравнивается с высотой дома. Оба эти факта объединились в слове *korkeus* 'высота': *olla korkeuksilla* 'быть на высоте', но в тексте *korkeus* приобретает негативное значение 'стать выше закона': *Näillä korkeuksilla ei kieltolaki vaikuta* (48) ('На таких высотах сухой закон не действует').

Разрастаясь, дом затмил собой его обитателей. Он превращается в некоего монстра, который буквально нивелирует людей. Метафорическая модель *дом* формируется на основе антонимической пары *nousta* 'возвышаться' – *pienentyä* 'уменьшаться'. Логическим заверше-

нием триады дифференцирующих признаков стал глагол *kadota* 'исчезнуть'. Цель метафоры – показать растущие глухоту и одиночество на фоне расширяющегося здания. Дом не сделал никого счастливым: ни Марию, родоначальницу семьи, ни ее дочь Лахью, ни Онни, мужа Лахьи.

«*Sitä mukaa kun talo nousee, Lahja pienentyy hänen mieleensä ja katoaa johonkin lukemattomista huoneista, vielä rakentamattomista*» (267) ('По мере того, как дом становился выше, Лахья в его (Онни, мужа Лахьи. – Н. Б.) сознании становилась все меньше, пока совсем не исчезла в одной из бесчисленных комнат, еще не построенных').

Реализация концепта *дом* проходит во взаимосвязи с концептом *путь*. Он связан с еще одним дифференцирующим признаком этой метафорической модели, а именно детьми, следуя устойчивому стереотипу: в доме должны быть дети. Однако ребенок называется словом с явно выраженной негативной окраской – *äpäri* 'ублюдок'. Незаконнорожденная дочь Марии стала объектом ненависти родственников ее отца и осуждения деревенских жителей. Кроме того, взгляды матери, осуждающей лестаданство [2], в дальнейшем закрывают ее дочери Лахье путь к образованию и трудоустройству, потому что в деревне только исповедующие лестаданство получают рабочие места [8: 713].

Дом становится обителью одиноких людей. Эта метафора реализуется в больших фрагментах текста. Она соотносится с названием произведения, где присутствует слово *tie* 'путь', семантика которого имеет значение перемещения, движения в пространстве. Обитатели дома покинули его. Дом тих, безмолвен и безлюден: «*Talo on hiljainen, kuin kuollut sekin*» (330) ('Дом был безмолвный, словно мертвый').

Недостаток нежности и любви, которых жаждут члены семьи, оборачивается холодностью и грубостью. Подобная манера поведения Лахьи и невестки Каарины только усугубляет одиночество. Из уст своих внуков Мария слышит горькую правду о себе. Дом, который должен был быть наполнен шумом и весельем, становится тихим, молчаливым.

«*Pian he kaikki asuivat omissa huoneissaan suljettujen ovien takana ja varoivat häiritsemästä toisiaan. Valtava talo yätytti hiljaisuudesta ja kohteliaasta huomioonottamisesta jossa aukijätetty ovi varmuuden vuoksi työnnettiin hiljaa kiinni, jottei rikottaisi toisen rauhaa. Lopulta jokainen istui vuoteensa reunalla kuuntelemassa toisten varovaisia liikkeitä ja odotti tulisiko joku käymään. Istuisi vaikka sängyn reunalla ja kysyisi, miten päivä oli mennyt. Mutta kukaan ei koskaan tullut eikä kukaan kysynyt, vaan he kaikki olivat suljettujen, kiinnityönnettujen ja lukottomien ovien vankeja*» (151) ('Скоро все они жили в своих комнатах за закрытыми дверями и старались не беспоко-

ить друг друга. Огромный дом наполнялся тишиной и вежливым вниманием, где оставленная открытой дверь на всякий случай тихо закрывалась, чтобы не нарушить покой другого. В конце концов, каждый сидел на краю своей кровати, прислушиваясь к осторожным движениям других и ожидая, зайдет ли кто-нибудь в гости. Тогда бы он присел на краешек кровати и спросил, ну, как прошел день. Но никто никогда не заходил, и никто не спрашивал, все они стали пленниками закрытых, приоткрытых и незапертых дверей').

В тексте неоднократно встречается взаимодействие и переход друг в друга метафорических концептов *дом* и *путь*. Как отмечают исследователи, «взаимодействие имеет место вне зависимости от того, когда и где в художественном тексте метафорические концепты получают лингвистическое выражение» [7: 56], см. также: [3], [5].

Дом Марии и ее дочери стоит у дороги, на перекрестке. Он виден всем и до него легко добраться. Все встречи начинаются на перекрестке, и все прощания происходят на нем же. Метафорическая модель *перекресток* получает значение старта и финиша жизненного пути.

«*Tien puolelle talon kulmaan syttyy lasikuupun alle ulkovalo, päätjän ensimmäinen. Hän on asennuttanut sen heti kun langat vedettiin kylän pätielle. Siellä se loistaa neljäntienristeykseen asti merkinä kaikille porokyydillä selkoisista tuleville, hiihtäen saapuville avunhakijoille ja vertavaluvien vaimojensa puolesta pelkääville miehille*» (69) ('На обочине дороги, на углу дома под стеклянным плафоном зажегся уличный фонарь, первый в округе. Она распорядилась установить его, как только к главной дороге в деревне были подведены провода. Фонарь освещает перекресток, как знак для всех тех, кто за помощью приезжает на оленях с дальних выгонов или приходит на лыжах, для мужчин, которые боятся за своих жен, истекающих кровью').

*Путь* и *перекресток* являются сквозными метафорическими концептами в романе Т. Киннунена. Они используются в прямом значении при названии улиц и глав произведения. Например, глава, посвященная военным эпизодам в жизни персонажей, названа *Laukunkantajantie 1944* 'Почтовый тракт 1944', в которой присутствует слово *tie* 'путь'. В прямом значении этот топоним реально существует в Куусамо, родном городе писателя, многие факты и события из жизни которого легли в основу романа.

Военные пути прошли сквозь сердца и души героев книги. Из четырех персонажей только муж Лахьи Онни непосредственно участвовал в военных действиях. Однако война вошла в жизнь героев через сожженный отступающими немцами дом Марии, через лишения и невзгоды, через новый опыт человеческих отношений у Онни, который обернулся для него расставанием с семьей и конфликтом с обществом.

Концепт *путь* приобретает значение *koketus* 'опыт', 'душевная травма'. Путь для двух персонажей заканчивается трагично, но еще печальнее то, что он не стал опытом для потомков: духовной связи между старшим и младшим поколением не сложилось.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере произведения Т. Киннунена можно наглядно представить семантическую связность компонентов метафорических концептов, которая обеспечивает общую связность текста. Метафора может быть реализована в пределах небольшого или значительного фрагмента текста. Она всегда соотносена с названием и сюжетом произведения. Метафорические концепты *дом*, *путь*, *перекресток* в книге финского писателя неоднократно повторяются, что обеспечивает их запоминаемость. Метафорический концепт *дом* становится сложной и многослойной конструкцией, отражающей не только физическое пространство, но и эмоциональные, культурные

и социальные аспекты жизни. В финской культуре концепт *дом* ассоциируется с индивидуализмом и личной свободой. Метафорический концепт *путь* охватывает множество аспектов человеческой жизни, включая личностный рост, выбор, путешествия и даже судьбу. Все персонажи романа следуют своему уникальному пути, который полон поворотов, препятствий и неожиданных открытий. Дорога служит символом связи между людьми. На протяжении всего сюжета романа дороги не только объединяли, но и разъединяли людей. В конечном счете дорога – это не только путь, который проходят персонажи, но и способ, которым они воспринимают окружающий мир. Метафорическая модель *перекресток* является мощным символом встреч, неслучайно дом акушерки Марии стоит на пересечении дорог. Перекресток служит метафорой перемен. Все три концепта взаимосвязаны и переходят друг в друга, образуя концептосферу текста романа.

## ПРИМЕЧАНИЕ

- <sup>1</sup> Kinnunen T. Neljäntienristeys. Helsinki: Werner Söderström OY, 2014. 334 p. Далее цитируется по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках. Перевод текста романа с финского языка на русский выполнен автором статьи.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данто А. Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002. 292 с.
2. Куропаткина О. В. Лестадянство: структура, ценностные установки и социальная позиция // Религиоведческие исследования. 2019. № 1 (19). С. 128–139 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lestadianstvo-struktura-tsennostnye-ustanovki-i-sotsialnaya-pozitsiya> (дата обращения 19.01.2025).
3. Курц М. А. Метафорическое моделирование в политическом дискурсе на материале статей, посвященных выходу Великобритании из ЕС в британской, немецкой и российской прессе // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. № 3. С. 115–127 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-statey-posvyaschennyh-vyvodu-velikobritanii-iz-es-v-britanskoj> (дата обращения 21.01.2025).
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Лукиных А. А., Баранова И. В. Ключевые метафорические модели в материалах средств массовой информации в период пандемии коронавируса COVID-19 // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 6. С. 30–34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expeducation.ru/article/view?id=11994> (дата обращения 21.01.2025).
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: ВГУ, 1999. 253 с.
7. Шаталов Д. Г. Метафорические концепты и выражения: взаимодействие компонентов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1 (018). С. 53–61 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-kontsepty-i-vyrazheniya-vzaimodeystvie-komponentov> (дата обращения 20.01.2025).
8. Eskola J. Yhtenäinen sukupolviromaani // Yhteiskuntapolitiikka. 2014. № 79 (6). P. 712–713.
9. Goatly A. The language of metaphors. London: Routledge, 1997. 363 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.academia.edu/41455641/THE\\_LANGUAGE\\_OF\\_METAPHORS](https://www.academia.edu/41455641/THE_LANGUAGE_OF_METAPHORS) (дата обращения 21.01.2025).
10. Kerttula S. Jokaisella sukupolvella on omat kirjailijansa. 28.02.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.is.fi/kotimaa/art-2000007828894.html> (дата обращения 19.01.2025).

Поступила в редакцию 22.01.2025; принята к публикации 17.02.2025

Nadezhda S. Bratchikova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation) ORCID 0000-0002-7402-8327; n.bratchikova@mail.ru

## METAPHORICAL CONCEPTS AND THEIR EXPRESSION IN TOMMI KINNUNEN'S NOVEL *WHERE FOUR ROADS MEET*

**Abstract.** This research investigates the characteristics of metaphorical concepts in contemporary family novels, focusing specifically on Tommi Kinnunen's novel *Where Four Roads Meet* (2014). The study's hypothesis posits that metaphorical concepts are characterized by multilayeredness and a high degree of abstraction, wherein the attributes of one concept are interpreted through the lens of another. Furthermore, these metaphorical concepts are interconnected. A comprehensive set of methods was employed in this research, including lexicographic, syntactic, stylistic, contextual, and comparative analyses. This comprehensive approach unveiled the linguistic potential of Kinnunen's novel, manifested through the creation of an atmosphere of isolation and social withdrawal, typical for Baltic-Finnic homesteads, and through conveying the emotional states of family members, marked by disconnection within the family clan and estrangement from the outside world. The comprehensive analysis facilitated an understanding of how linguistic features – specifically metaphors, allusions, and speech acts – reflect the social, political, and cultural realities of the novel's time setting. Three key metaphorical concepts emerge in the narrative: *home*, *path*, and *crossroads*, all of which are closely intertwined and interconnected, with their external manifestations represented through the repeated lexical units *talo* (house), *tie* (path), and *risteys* (crossroads). Contextual analysis further elucidated the text within its cultural and historical framework. By examining metaphors, allusions, speech acts, and the characters' expression of thoughts and feelings, this study provides a deeper insight into the emotional landscape and psychological states of the characters, thus offering a more nuanced understanding of the linguistic features of the literary work. The practical significance of this research lies in the proposed analytical model, which can be applied to the study of an author's style and the linguistic features of literary texts.

**Key words:** family novel, lexical composition, metaphor, metaphorical concept, conceptsphere, text style

**For citation:** Bratchikova, N. S. Metaphorical concepts and their expression in Tommi Kinnunen's novel *Where Four Roads Meet*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(3):71–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1164

## REFERENCES

1. Danto, A. Analytical philosophy of history. Moscow, 2002. 292 p. (In Russ.)
2. Kuropatkina, O. V. Laestadianism: structure, values, and social position. *Researches in Religious Studies*. 2019;1(19):128–139. (In Russ.)
3. Kurc, M. A. Metaphorical modelling in political discourse based on articles dedicated to the withdrawal of the United Kingdom from the European Union in British, German and Russian print media. *Innovative Aspects of Science and Technology Development*. 2020;3:115–127. (In Russ.)
4. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by*. (A. N. Baranov, Trans., Ed.). Moscow, 2004. 256 p. (In Russ.)
5. Lukinykh, A. A., Baranova, I. V. Key metaphorical models of mass media during COVID-19 pandemic. *International Journal of Experimental Education*. 2020;6:30–34. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11994> (accessed 21.01.2025). (In Russ.)
6. Popova, Z. D., Sternin, I. A. The notion of “concept” in linguistic research. Voronezh, 1999. 253 p. (In Russ.)
7. Shatalov, D. G. Metaphorical concepts and expressions: interplay of components. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2009;1(018):53–61. (In Russ.)
8. Eskola, J. Yhtenäisen sukupolviromaani. *Yhteiskuntapolitiikka*. 2014;79(6):712–713.
9. Goatly, A. *The language of metaphors*. London, 1997. 363 p. Available at: [https://www.academia.edu/41455641/THE\\_LANGUAGE\\_OF\\_METAPHORS](https://www.academia.edu/41455641/THE_LANGUAGE_OF_METAPHORS) (accessed 21.01.2025).
10. Kerätälä, S. Jokaisella sukupolvella on omat kirjailijansa. 28.02.2021 Available at: <https://www.is.fi/kotimaa/art-2000007828894.html> (accessed 19.01.2025).

Received: 22 January 2025; accepted: 17 February 2025